

«Какими еще, к чертям собачьим, спутниками! Кто это собрался с тобой в даолуи!»

Янь Цин почувствовал, что земля уходит из-под ног. Подавив бурю в душе, он прислонился спиной к стене у кровати и постарался выпрямиться:

— Ты что, забыл, какие отношения нас связывают?

— Ученик, разумеется, ничего не забыл, — ответил Шэнь Цзюэ.

Янь Цин, сдерживая гнев, продолжил:

— Тогда то, что ты сказал ранее... насчет спутников на Пути. Я ведь не ослышался, ты действительно это произнес?

— Мастер не ослышался, — спокойно подтвердил Шэнь Цзюэ.

— Значит, ты намерен наплевать на все законы морали и приличия и упорствовать в своем безумии?

Взгляд Шэнь Цзюэ стал тяжелым:

— Не беспокойтесь, Мастер. Пока я здесь, никто не посмеет возразить.

«А если кто и посмеет – что ж, пришибу одним ударом меча, и дело с концом».

Янь Цину было нечего на это ответить. Он и так понимал, какой ценой будет куплено это «отсутствие возражений».

Загнанный в тупик, он лишь слабо вымолвил последний аргумент:

— Но я ведь твой учитель!

Шэнь Цзюэ бесстыдно кивнул:

— Ученик знает. И ученику всё равно.

«Зато мне не всё равно!!»

Запретная любовь между учителем и учеником... Он вовсе не горел желанием становиться темой для сплетен за чашкой чая!

Шэнь Цзюэ уже ушел, но Янь Цин так и не пришел в себя. Он лежал на кровати, уставившись в потолок, а в голове роились мысли о последствиях. Если об этом узнают, что будет? Взрастил ученика себе на погибель, да еще и в постель к себе пустил – позор на его седую голову!

Внезапно подала голос Система: [Хозяин, откуда в вас такое двуличие? Вы же сами раньше говорили, что обожаете шокирующие мир, душераздирающие романы между учителем и учеником.]

«Когда это я такое говорил?! Не смей на меня наговаривать!»

Янь Цин уже открыл рот для гневной отповеди, но тут память услужливо подсказала: когда он пытался свести главную героиню с Шэнь Цзюэ, он действительно нес нечто подобное.

— Какая разница! — Продолжал он беситься. — Разве это одно и то же?

Система невинно моргнула электронными глазами: [А в чем разница? Разве что одним из главных героев стали вы сами.]

Янь Цин отказался продолжать диалог и свернулся на кровати калачиком, точь-в-точь как гусеница:

— Нет, я ни за что не стану его спутником. Невозможно. Абсолютно невозможно.

— О, — механически отозвалась Система. — Тогда Хозяину стоит говорить это не мне, а главному герою.

— И какой смысл? Он же не станет слушать!

Система задала резонный вопрос: [А какой тогда смысл говорить это мне?]

Янь Цин:

— Сюжет перекосило до неузнаваемости! Разве ты не должна срочно всё исправлять и продвигать главную героиню?

Система замолчала на несколько секунд, а затем хихикнула: [На самом деле, неважно, как развивается сюжет. Главное, чтобы главные герои были живы, а малый мир функционировал. По-моему, сейчас всё идет вполне неплохо.]

Янь Цин: «... Ясно, гори оно всё синим пламенем».

Система, видимо, почувствовав, что её слова ранили Хозяина в самое сердце, попыталась исправить: [Вообще-то, в этом есть свои плюсы. По крайней мере, инициатива теперь в ваших руках. Если Хозяин решится пойти до конца и «принести себя в жертву», то снизить уровень очернения будет проще простого.]

Янь Цин процедил сквозь зубы:

— Тебе мало моей «жертвенности»? Мы с ним уже... и так, и этак. Куда уж дальше-то?

Система снова хихикнула: [В следующий раз попробуйте перейти от теории к практике в реальности. Глядишь, уровень очернения махом упадет.]

Янь Цин: — ...Всё, проваливай.

Вечером, после ужина, Шэнь Цзюэ не ушел. Небрежным жестом он сотворил заклинание, убирая посуду со стола, а затем преспокойно запер дверь.

— Уже поздно, Мастеру пора отдыхать.

Янь Цин уставился на него. В его глазах ясно читался вопрос: «А ты?»

Шэнь Цзюэ любезно пояснил:

— Чтобы Мастеру не пришлось звать меня, если ночью что-то понадобится, я останусь здесь.

На всякий случай.

Янь Цин горько усмехнулся:

— Сон – это просто сон, что может случиться? Ты просто задумал недоброе, вот и вцепился в эту комнату.

Он надеялся уколоть Шэнь Цзюэ словами, но тот принял обвинение совершенно открыто:

— Раз уж Мастер всё понял, то тем более должен знать – я не уйду.

Янь Цин ляпнул, не подумав:

— Нечестивый ученик!

Шэнь Цзюэ сделал еще пару шагов к нему. На его лице не было и тени недовольства, он лишь тихо вздохнул:

— Мастер, каждый раз вы ругаетесь одними и теми же словами.

Янь Цин мгновенно уловил подтекст: «Тебе еще не надоело? Я уже устал это слушать».

Вспыхнув от гнева и стыда, он оттолкнул Шэнь Цзюэ и направился к двери:

— Не уходишь ты – уйду я!

Но Шэнь Цзюэ перехватил его за локоть и легким движением вернул назад. — Я виноват, не сердитесь, Мастер.

Янь Цин разозлился еще сильнее:

— Где это ты видел, чтобы я сердился?!

Шэнь Цзюэ продолжал «гладить его по шерстке»:

— Нигде не видел. Это моя ошибка – пытаться угадать мысли Мастера.

Однако Янь Цин уперся как осел и всё равно пытался прорваться к выходу.

Шэнь Цзюэ снова вздохнул. Он отпустил локоть, перехватил его за талию и вместе с ним повалился на кровать.

— Неужели Мастер так сильно не хочет делить со мной ложе?

Что за слова! Что это за речи! Зовут «Мастером», а сам лезет в постель! Где это видано, чтобы такие взрослые ученики забирались в кровать к учителям!

Не дождавшись ответа, Шэнь Цзюэ помрачнел. Сжимая его в объятиях, он прошептал:

— Ничего страшного. Главное, что я этого хочу. Мастер мне сейчас не ровня, так что выбора у вас всё равно нет.

У Янь Цина едва не перехватило дыхание. Он со всей силы ударил его локтем в грудь и сбивчиво выдохнул:

— Ты!

Шэнь Цзюэ лишь приглушенно охнул от удара, но объятий не разомкнул. — Я здесь, Мастер.

Янь Цин тяжело дышал. Слова закончились, и только спустя добрую минуту он выплюнул:

— Безумец!

Руки Шэнь Цзюэ на его талии резко сжались, в глазах замелькали алые искры.

Да, он обезумел. Он сошел с ума еще тогда, когда понял, что его чувства к учителю далеки от чистых. А когда Мастер умер у него на глазах, спасая его, безумие стало окончательным.

Теперь, когда Мастер чудом вернулся, у него была лишь одна мысль: навечно запереть его подле себя. Он хотел слышать его плач, хотел слышать мольбы о пощаде в постели, хотел... сделать так, чтобы он никогда не смог подняться с этой кровати.

— Мастер, вы наверняка говорите так, потому что не видели меня прежде. С вами я еще очень сдержан.

Он нежно перебирал пряди волос, упавшие на грудь Янь Цина, и шептал ласково, но от этого шепота кровь стыла в жилах:

— Мастер, поверьте, вы не захотите увидеть меня в настоящем безумии.

<http://bllate.org/book/18143/1740332>